

На правах рукописи

**Работа выполнена на кафедре археологии, этнологии
и специальных исторических дисциплин
Уральского государственного университета им. А.М. Горького**

Боркова Елена Владимировна

**СПЕЦКОНТИНГЕНТ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
в 1930-е – начале 1950-х гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2005

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Мотревич Владимир Павлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Палецких Надежда Петровна

доктор исторических наук, профессор
Попов Николай Назарович

Ведущая организация: **Сургутский государственный
университет**

Защита состоится «29» апреля 2005 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького (620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248.)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан «____» марта 2005 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор**

В.А. Кузьмин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последней четверти XX в. наша страна в своей истории переживала сложный период. Сначала «застой», затем коренная ломка всей государственной системы ввергли страну в жесточайший кризис. Поэтому не случайно в настоящее время обострился интерес к истории – ведь именно в прошлом следует искать корни и истоки многих проблем, которые встали перед российским обществом сегодня. Тем более понятен интерес историков и публицистов к периоду тридцатых – пятидесятих годов XX столетия, когда в стране сформировался и утвердился культ личности И.В. Сталина, сложился тоталитарный режим, требовавший жесточайшей централизации экономики, а следовательно, основными его методами были внеэкономическое и административное принуждение, которому подверглось все население страны. В его числе и особая категория населения – спецконтингент, представленная несколькими неоднородными группами, различающимися по социально-политическому статусу. Тем не менее, можно выявить объединяющие их факторы: с одной стороны – степень предоставляемой свободы, а с другой – обязательное трудовое использование. Спецконтингент использовался, прежде всего, на трудоемких участках работ или в районах с крайне тяжелыми природно-климатическими условиями. Одним из таких регионов являлась Северо-Западная Сибирь, переживавшая в 1930-е – начале 1950-х гг. период медленного экономического подъема. В хозяйственных планах государства она рассматривалась как сырьевой придаток крупных промышленных районов сначала Свердловска, а затем Омска. Это обусловило ускоренные темпы развития лесной и лесоперерабатывающей промышленности, требующей неограниченных трудовых ресурсов и постоянного притока дешевой рабочей силы. Именно поэтому, в исследуемый период здесь сформировались основные виды исправительно-трудовых учреждений и спецпоселений, призванных изолировать от общества «особо опасные элементы» и осуществить их перевоспитание трудом. В этой связи изучение роли принудительного труда спецконтингента в экономическом развитии региона является актуальной проблемой, требующей детального рассмотрения.

Объектом изучения данного исследования является спецконтингент. В его состав включались различные группы несвободного населения, находившейся в ведении НКВД – МГБ – МВД СССР: заключенные, спецпереселенцы, трудармейцы, военнопленные. Степень их несвободы была различной и зависела от многих показателей. Объединяющим фактором для данной социальной группы являлось привлечение ее к принудительному труду.

Наиболее полное и емкое определение спецконтингента дал А.Б. Суслов, отметив, что он является «сборной категорией зависимого населения, совокупностью социальных групп, для которых характерно собственное социальное ранжирование» и целый комплекс «социальных функций, важнейшими из которых можно назвать производственную, репрессивную и предостерегающую». С данной позиции и рассматривается размещавшийся в Северо-Западной Сибири спецконтингент.

Предметом исследования является численность, состав, размещение, уровень правового и материально-бытового положения, формы трудоустройства спецконтингента и его вклад в экономическое развитие региона.

Хронологические рамки работы – охватывают период с 1930 г. по начало 1950-х гг. Начальная дата обусловлена изменением роли спецконтингента в народнохозяйственных планах страны, в связи с чем происходит трансформация идеи изоляции данной категории населения – от перевоспитания к максимальному трудовому использованию. Исследование завершается событиями начала 1950-х гг. связанными с началом процесса стагнации репрессивной политики СССР, следствием чего стало частичное освобождение различных категорий спецконтингента, в результате чего происходит существенное сокращение его численного состава и снижение значимости в производственной сфере. Указанные хронологические рамки позволяют проанализировать изменения в положении спецконтингента с учетом реалий внутренней и внешней политики советского государства, экономического и социального состояния страны в исследуемый период.

Территориальные рамки исследования – Северо-Западная Сибирь – территория современной Тюменской области, с учетом прошедших с 1923 по 1944 гг. административно-территориальных преобразований. В ноябре 1923 г. на территории Тюменской губернии образуется три округа: Ишимский, Тобольский и Тюменский, вошедшие в состав Уральской области. В 1930 г. на ее территории образуются два национальных округа - Остяко-Вогульский и Ямало-Ненецкий. В 1933 г. Северо-Западная Сибирь вновь претерпела территориальные преобразования. Из ее состава выделяется Обь-Иртышская область с административным центром в г. Тюмени. В декабре 1934 г. было признано целесообразным включить данную территорию с национальными округами на севере в состав Омской области. Это новообразование просуществовало до августа 1944 гг. – момента создания самостоятельной административно-территориальной единицы – Тюменская область.

Степень изученности темы. Отечественная историческая наука длительный период времени не уделяла должного внимания репрессивной политике советского государства 1920-х – 1950-х гг., поэтому, не рассматривались вопросы формирования системы репрессивных органов, в ведении которых находился спецконтингент. Вне поля зрения исследователей оставались проблемы численности и состава спецконтингента, его правового и материально-бытового положения, роли принудительного труда в экономическом развитии страны

Первые исследования в этой области принадлежат руководителям силовых ведомств РСФСР. Одним из них является работа председателя Ревтрибунала РСФСР К.Х. Данишевского. В ней дается характеристика всех видов исправительно-трудовых учреждений, как мест административной изоляции граждан и описывается полная картина состояния мест заключения, приводятся классификация и статистические данные об их количестве, анализируется численность заключенных, а также обобщается опыт хозяйственного использования спецконтингента в интересах новой экономической политики.

К этому же времени относятся первые работы ряда западных исследователей, среди которых выделяется труд С.П. Мельгунова, описавшего советские концентрационные лагеря, основываясь на свидетельствах очевидцев. Наиболее значимой по своим выводам является книга Д. Далина и Б. Николаевского «Принудительный труд в Советской России». В ней авторы приходят к заключению о том, что принудительный труд является неотъемлемой частью экономики СССР, а принуждаемый к данному виду труда контингент, не менее значим, чем класс свободных рабочих. Аналогичные выводы содержатся в работе С. Сваневича, анализирующего экономические предпосылки для развертывания системы массового принудительного труда.

В 1930-е гг. в советской науке делались попытки идеологического и экономического оправдания системы исправительно-трудовых учреждений и спецпоселений, а следовательно, и применения принудительного труда спецконтингента для решения этих задач.

Более полный критический анализ системы ГУЛАГа появился только после XX съезда КПСС (1956 г.). С этого момента в работах исследователей стала преобладать критическая оценка репрессивной политики принудительного использования труда осужденных. Событием не столько литературной, сколько политической жизни страны стало издание книги А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ 1918 – 1956: Опыт художественного исследования». Ценность и своеобразие этой работы заключались в том, что она содержит данные, позволяющие характеризовать ее как особого рода источник по истории политических репрессий в СССР. В то же время большая часть сведений, содержащихся в ней, является опосредованной, то есть основанной на материалах других источников, устных и документальных. Поэтому некоторые данные, приведенные в работе, требуют проверки и критического анализа.

В конце 1950-х – 1960-х гг. несмотря на ограниченность источниковой базы, ряд ученых (А.Г. Крахмальник, В.А. Сидоров, Б.С. Утевский, В.Т. Шуклецов) предпринимает попытку комплексного исследования целей и задач, форм и методов исправительно-трудового воздействия на осужденных и ссыльных и приходят к выводу, что трудовое использование спецконтингента является неотъемлемой частью перевоспитания и исправления.

Значительное место в исследованиях 1980-х гг. занимает работа А.С. Кузьминой «Становление исправительно-трудовых учреждений в Сибири (1917 – 1924 гг.)» о проблемах трудового перевоспитания различных категорий спецконтингента. В ней содержится ценный фактический материал периода первых лет советской власти, который можно сопоставить с материалами Северо-Западной Сибири как составной части Сибирского региона. Однако, и эта работа не лишена идеологических штампов, характерных для исследователей данного периода.

Современная историография (вторая половина 1980-х гг. – начало XXI в.) по проблеме использования принудительного труда в экономике страны нацелена, прежде всего, на выявление и публикацию источникового материала. Освое-

ние данной темы началось после январского Пленума ЦК КПСС 1989 г., который позволил обнародовать материалы ранее засекреченных архивов. Это вызвало появление большого количества исследований о государственном строительстве, политическом режиме, экономическом развитии страны таких авторов, как В.Ф. Зима, С.А. Красильников и др. В то же время выходят исследования М.Я. Важенова, А.Г. Дугина, В.Н. Земского, О.В. Хлевнюка, С.Г. Эбеджанса и ряда других историков, опубликовавших широкий пласт рассекреченных архивных документов о деятельности репрессивных органов в рамках бывшего СССР, о численности и качественном составе различных категорий репрессированных, раскулаченных и депортированных народов, о методах и формах применения труда спецконтингента. Особого внимания в этих исследованиях заслуживает неоднозначная оценка экономической эффективности принудительного труда вообще и спецконтингента в частности.

Значительный вклад в изучение истории спецконтингента внес В.Н. Земсков. В ряде своих статей, опирающихся на статистические данные рассекреченных архивных документов, он тщательно проанализировал целый ряд проблем, касающихся различных категорий спецконтингента: заключенных, спецпоселенцев, ссыльных, репатриантов, узников проверочно-фильтрационных лагерей. Основываясь на открывшихся архивных данных, В.Н. Земсков, а вслед за ним и В.В. Цаплин, попытались определить численность заключенных в СССР в различные периоды существования ГУЛАГа. Авторским коллективом в составе В.Б. Жиранской, В.Н. Киселевым, Ю.А. Поляковым была предпринята попытка выяснить численность «спецконтингентов» ГУЛАГа на основе анализа материалов Всесоюзных переписей населения СССР 1920-х – 1930-х гг. Приведенные данные не лишены недостатков. В частности, в их работе отсутствует критика использованных источников. При проверке статистических данных на местном материале их точность вызывает некоторые сомнения. На расхождения подсчетов В.Н. Земского с данными региональной статистики указывают в своих работах В.М. Кириллов, Т.И. Славко. Однако этим не умаляется значение публикаций, благодаря которым в научный оборот были введены массовые источники по истории репрессий 1920 – 1950-х гг.

Важное место в документальных публикациях на тему репрессий занимает процесс раскулачивания. Ему посвящены многочисленные исследования А.А. Базарова, В.Н. Земского, Н.А. Ивницкого, И.Е. Плотникова, В.М. Самосудова, В.Н. Уйманова, обозначившие новые тенденции в пересмотре причин, предпосылок коллективизации и связь ее с раскулачиванием. Авторы приходят к выводу о том, что репрессии против крестьянства, развернувшиеся в конце 20-х – начале 30-х гг. являлись не результатом коллективизации, а предпосылками ее. В исследованиях обоснованы этапы коллективизации и раскулачивания, произведены подсчеты численности спецпереселенцев по годам, описаны условия жизни и труда, хозяйственное использование спецссылки, показано сопротивление крестьян коллективизации.

Следует отметить, что характерной чертой ряда исследований последнего десятилетия прошлого века является смешение новых и старых подходов, новей-

ший фактический материал зачастую соседствует с методологическими выкладками, свойственными советской историографии. Таким примером могут служить работа В.Я. Шашкова «Раскулачивание в СССР и судьбы спецпереселенцев (1930-1954)», где уживаются явно противоположные характеристики процесса «раскулачивания», с одной стороны – антигуманной и реакционной акции сталинского режима в отношении крестьянства, с другой – тезис о «трудовых успехах спецпереселенцев в освоении Севера». При этом автор убедительно показал вклад спецпереселенцев в развитие производительных сил Европейского Севера, участие их в борьбе с фашизмом.

На новый качественный уровень было выведено исследование проблемы этнических депортаций и спецпоселения в военные и послевоенные годы в работах В.И. Бруля, Н.Ф. Бугая, П.М. Поляна. В них дается развернутая картина насильственного переселения ряда народов, рассматриваются вопросы режима, условий труда и быта в местах поселения.

В начале 1990-х гг. появился ряд новых исследований по истории советской пенитенциарной системы, рассматривающих развитие системы мест заключения в рамках всей страны на определенных этапах отечественной истории. Данные о различных контингентах, используемых в системе принудительного труда в СССР, и в частности на Урале, содержатся в монографии А.В. Бакунина, посвященной истории тоталитаризма. Автором разработана целостная концепция истории советского тоталитаризма, исследована эволюция этого явления. По мнению исследователя, принудительный труд является характерной чертой тоталитарного режима.

В монографии А.С. Смыкалина «Колонии и тюрьмы в Советской России», проводится ретроспективный анализ системы исправительно-трудовых учреждений страны с 1917 до начала 1960-х гг. В работе выделяются и анализируются этапы развития пенитенциарной системы в СССР; исследованы практически все формы вовлечения советских и иностранных граждан в систему принудительного труда, имевшие место в СССР на протяжении четырех десятилетий.

Становление и функционирование советских пенитенциарных учреждений, их роль в репрессивной политике рассматривается как на общесоюзном, так и на региональном материале рядом исследователей (Л.И. Гвоздковой, В.М. Кирилловым, Н.А. Морозовым). В работе М.Г. Деткова охватывающей период 1917 – 1930 гг. исследуется большой пласт фактического материала позволяющий проследить складывание правовой базы содержания спецконтингента в сопоставлении с ее практическим воплощением в местах заключения, где, по мнению автора, основное внимание уделялось организации труда лишенных свободы.

В региональном срезе тему спецконтингента на Урале на основе материалов центральных и местных архивов рассматривают в своих исследованиях уральские историки А.И. Вольхин, В.М. Кириллов, Л.Н. Мазур, Г.Я. Маламуд и др. Анализ военно-трудовых мобилизаций дается в работах Н.П. Палецких, в них отмечается, что совместные усилия НКО и НКВД СССР привели к созданию многочисленной «трудармии». Исследователем предложена собственная трактов-

ка состава «трудармии», которая, по ее мнению, имела несколько разновидностей – стройбатальоны, рабочие колонны, ОСМЧ, лагеря «советских» немцев. Изучив социально-экономический статус «немцев-трудармейцев», автор приходит к выводу о том, что его можно квалифицировать как государственное рабство. Судьбам иностранцев (интернированных и военнопленных) в лагерях, тюрьмах и колониях посвящены многочисленные исследования В.П. Мотревича и Н.В. Суржиковой.

Первым обобщающим трудом, представляющим спецконтингент как особую социальную группу зависимого населения Советского Союза, является исследование А.Б. Суслова. Автор даёт подробную характеристику всем категориям спецконтингента, мобилизованным в лагеря Пермской области, выявляются сходства и различия социального и правового статуса, организации труда и идеологической обработки различных категорий спецконтингента. Кроме того, на конкретном историческом материале определяются подходы к проблеме сравнительного анализа эффективности вольнонаемного и принудительного труда в СССР.

На региональном уровне история спецконтингента в Северо-Западной Сибири нашла лишь частичное отражение в исследованиях уральских и сибирских историков. Н.И. Загороднюк, Л. Кондрашова, С.В. Лазарева, А.А. Петрушин, А.С. Пиманов, Н.Н. Попов, Ю.П. Прибыльский, В.Ф. Ретунский, Б. Серазетдинов, В.Я. Теплинг, Ф.Р. Усманова обращаются в своих работах либо только к анализу исправительно-трудовых учреждений, рассматривая лишь косвенно положение заключенных, либо к анализу кулацкой ссылки и депортации.

Большой вклад в исследование проблем кулацкой ссылки внесла Н.И. Загороднюк. В ее многочисленных исследованиях и диссертации рассмотрены не только все этапы ссылки в Северо-Западную Сибирь, но и подробнейшим образом освещены вопросы, касающиеся материально-бытового положения, образования, трудоустройства спецпереселенцев.

Особое внимание региональными исследователями (Р.С. Гольдберг, В.Н. Гриценко) уделяется изучению истории строительства 501 – 503 железной дороги «Салехард – Игарка», получившей название «Мертвая дорога». Работы основаны на воспоминаниях очевидцев и подкреплены архивными материалами. Однако они носят в основном публицистический характер. Комплексное изучение данной сталинской стройки с всесторонним исследованием положения спецконтингента представлено в работе А.С. Пиманова.

Несмотря на определенную проработанность многих сюжетов проблемы, тема роли и места спецконтингента в системе применения принудительного труда в Северо-Западном регионе еще далеко не исчерпана. Углубленной разработки требуют вопросы дислокации исправительно-трудовых учреждений и спецпоселков в регионе, режима содержания, производственной деятельности в различных отраслях народного хозяйства. Слабо освещены проблемы быта, культурной жизни различных категорий спецконтингента. До сих пор не создано обобщающих работ, которые могли бы дать целостное представление обо всех категориях спецконтингента, отличительных особенностях отдельных категорий в исследуемом регионе.

Цель работы – комплексное исследование жизни и деятельности спецконтингента в 1930-е – начале 1950-х гг. на территории Северо-Западной Сибири.

В соответствии с этой целью в диссертации поставлены следующие **задачи исследования**:

- определить степень изученности проблемы и дать характеристику источников для выявления их информационного потенциала, новизны, достоверности и др.;
- выявить места дислокации и размещения спецконтингента на территории Северо-Западной Сибири в пределах хронологических рамок работы;
- изучить динамику численности, социальный и этнический состав;
- охарактеризовать правовое положение различных групп спецконтингента, материально-бытовые условия их содержания;
- показать формы и методы привлечения заключенных, спецпереселенцев, трудмобилизованных и военнопленных к труду на производстве и в социальной сфере, оценить их трудовой вклад в развитие производственных сил региона.

Методологическую основу данной диссертации составляют теоретические положения, сформулированные современными историками, политологами и правоведами в области исследования государства, общества и политических режимов. Реконструкция изложенного в диссертации социального опыта проведена на базе общесоциологической концепции развития и познания, принципов историзма (в соответствии с которым осуществлялся подход к источнику как к историческому явлению), объективности (согласно которому определялась идейная направленность источников, политические позиции его авторов), единства и взаимосвязи общего и особенного, прошлого и настоящего. При анализе источников и литературы использовались различные методы: сравнительно-сопоставительный, выборочный (детальный анализ явлений или принципов при отсутствии полной информации, для чего использовались отдельные части объекта), метод типизации (состоит в том, чтобы выявить сходства и различия множества признаков, сгруппировать их в обобщающую модель), статистический, проблемно-логический и др. В качестве основного метода исследования нами был использован диалектический метод, в основе которого лежит комбинированный системный подход, позволяющий рассматривать эволюцию советской системы принудительного труда и проанализировать различные ее аспекты в период наивысшего расцвета.

Источниковая база исследования включает широкий спектр документов и материалов, как опубликованных, так и впервые вводимых в научный оборот. В зависимости от содержания, назначения и вида документов в них можно выделить несколько групп: законодательные акты высших органов государственной власти; нормативные документы органов ОГПУ – МГБ – НКВД; делопроизводственные документы: органов внутренних дел, государственных, местных и хозяйственных органов.

К первой группе следует отнести *законодательные акты*, постановления советских и партийных органов, принятые в конце 1920-х – начале 1950-х гг. Эта группа представляется одной из наиболее важных, поскольку позволяет охарактеризовать государственную политику в СССР в рассматриваемый период, выявить особенности ее проведения в Северо-Западной Сибири. К ней относятся: постановления и резолюции съездов, партийных конференций и пленумов ЦК ВКП (б) по различного рода вопросам¹. Наибольший интерес в этой группе источников представляют Исправительно-трудовой Кодекс РСФСР 1924 и 1933 гг., Положение об исправительно-трудовых лагерях (1930 г.)², Постановления СНК СССР «О спецпереселенцах» (1931 г.), Постановление Президиума ЦИК СССР «О порядке восстановления в гражданских правах выселенных кулаков» (1931 г.)³, позволяющие определить степень несвободы и методы привлечения к труду различных категорий спецконтингента, очертить круг вопросов, касающихся материально-бытового положения данной социальной группы. Важнейшим достижением в изучении советской пенитенциарной системы является справочник «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923 – 1960 гг.». В нем систематизирован огромный фактический материал по истории мест заключения. В специальной статье М. Джакобсона и М.Б. Смирнова дается обобщенное описание начальных этапов становления системы⁴.

Вторую группу составляют *нормативные документы органов ОГПУ – НКВД* как государственного, так и регионального значения. Особый интерес представляют приказы, циркуляры и инструкции ОГПУ – МГБ – НКВД, регламентирующие места дислокации исправительно-трудовых учреждений и спецпоселений, условия и порядок размещения и содержания спецконтингента⁵. Именно эти документы дают возможность выяснить структуру руководства и управления исправительно-трудовыми учреждениями и спецпоселениями, как в целом по стране, так и по Северо-Западной Сибири в частности. Кроме того, в них содержится информация о времени существования данных учреждений, подчиненность и дислокация.

Н.Ф. Бугай одним из первых опубликовал в сборнике «Иосиф Сталин – Лаврентию Берия: «Их надо депортировать ...» архивные документы о принудительном выселении народов из различных регионов СССР, нормативные акты, которыми правительство обосновывало проведение депортации⁶. В него включены официальные документы высших государственных и партийных структур, в том числе постановления ГКО и совершенно секретные распоряжения, инструкции и приказы наркома внутренних дел, аналитические справки и статистические данные по депортированным немцам. Документы, опубликованные в указанном сборнике, позволяют оценить масштабы депортации, сословных и этнических

¹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик, 1929 - 1931 гг.; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - 9-е изд. - М., 1984. - Т. 4, 5; и др.

² ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918 – 1960. Под ред. Акад. А.Н. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: МФД, 2000. 888с.

³ Спецпереселенцы в Западной Сибири. Весна 1931 – начало 1933 гг. / Сост. С.А. Красильников, В.Л. Кузнецова, Т.Н. Осташко, Т.Ф. Павлова, Л.С. Пашенко, Р.К. Суханова. Новосибирск, 1993. 341 с.

⁴ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: Справочник. 1923 – 1960. Сост. Джакобсон М., Смирнов М.Б. М., 1988.

⁵ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918 – 1960.

⁶ Иосиф Сталин – Лаврентий Берия: «Их надо депортировать ...»: Документы, факты, комментарии. Вступ. Ст., сост., послесл. Н. Бугай. М.: Дружба народов, 1992. 288 с.

групп, охарактеризовать трудармию как особую форму изоляции определенных групп спецконтингента, а так же спецпоселения, условия жизни и дальнейшую судьбу спецконтингента. Однако эти источники не дают возможности выделить особенности национальных депортаций, затрудняют раскрытие сущности спецпоселения как явления, т.к. в них отсутствует региональная специфика данных процессов.

В ряде сборников и документальных подборок⁷ опубликованы ранее не доступные документы из рассекреченных фондов отдела труд- и спецпоселений ГУЛАГа НКВД СССР архивохранилища ГАРФ и региональных архивов Свердловской и Новосибирской областей. Данные документы позволяют оценить идеологические и хозяйственные мотивы этих процессов, проследить за конкретным воплощением их в жизнь, проанализировать важнейшие проблемы функционирования спецссылки: условия жизни и труда спецпереселенцев, их хозяйственное использование.

К третьей группе относятся *делопроизводственные документы* местных органов государственной власти и управления, частично опубликованные в тематических сборниках. Основная часть документов, использованных в диссертационном исследовании, выявлена в восьми государственных архивах, в которых исследовано 36 фондов.

В ГАРФ использована директивная документация руководства НКВД – МВД хранящаяся в фондах: Приказы НКВД – МВД СССР (Ф. 9401), Главное управление лагерей НКВД СССР (Ф. 9414), Отдел спецпоселений (4-й спецотдел) НКВД – МВД СССР (Ф. 9479). В них аккумулированы документы, регламентировавшие деятельность правоохранительных органов на местах, исправительно-трудовых учреждений и спецпоселений. В первую очередь это приказы, инструкции, докладные записки руководства ГУЛАГа, а также отчеты, донесения и справки региональных подразделений НКВД – ОГПУ, руководителей отраслевых и территориальных управлений, лагерей НКВД. В них содержатся документы, сведения о дислокации ИТЛ, численности и составе содержавшегося в них контингента и характере производственной деятельности, в том числе на территории Северо-Западной Сибири. Эти документы позволяют определить приблизительно национальный состав заключенных, выявить соотношение осужденных за различного рода преступления, численность женщин и детей, рассчитать показатель трудоспособности заключенных исправительно-трудовых учреждений. По данным переписки руководителей ИТУ с областными, городскими комитетами ВКП (б) и хозяйственными организациями, использовавшими труд спецконтингента, можно судить о выполнении производственных планов данными учреждениями. Основным недостатком этого вида источников является его разноплановость. В нем собрана информация о численности привлеченного спецконтингента к различного рода работам (квартирная, годовая, а иногда лишь среднесписочная), не по-

зволяющая дать абсолютно достоверную картину масштабов привлечения заключенных к принудительному труду. В указанных фондах хранятся и материалы, охватывающие значительный круг вопросов по проведению депортации крестьян и различных народов, их перемещению и расселению на Урале и в Сибири; описывающие условия проживания и трудоустройства спецконтингента, его работу в системе ГУЛАГа НКВД и других наркоматах и ведомствах, политические настроения и агентурно-оперативную работу среди них. Недостатком данного вида источника являются постоянные неточности в определении дислокации мест поселений и их названий в Северо-Западной Сибири, связанные с проводимыми в регионе административно-территориальными преобразованиями, менявшими принадлежность территориальных единиц и сложными национальными названиями поселков. Это не позволяет составить абсолютно точную картосхему дислокации спецпоселков в Северо-Западном регионе. При этом указанный круг источников позволяет создать представление о процессах, протекающих в системе исправительно-трудовых учреждений и спецпоселений, которые вели к ужесточению режима содержания спецконтингента, а также о причинах реорганизации и ликвидации данной системы в дальнейшем.

К неопубликованным документам можно отнести сведения о дислокации, численности и трудоустройстве спецпоселенцев содержащиеся в фонде 9479 (4-й спецотдел МВД СССР) ГАРФ. Особенностью отчетных документов ГУЛАГа и отдела спецпоселений НКВД-МВД СССР является то, что каждый из них представлял ответом на конкретный запрос. В результате этого сводные данные о количестве спецпоселенцев могли в соответствии с запросом не включать отдельные категории контингента, что специально не оговаривалось. Поэтому для оценки истинной численности контингента нами были привлечены материалы партийных органов Обь-Иртышского, Омского, Тюменского и Уральского обкомов, Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского), Тобольского и Ямало-Ненецкого окружкомов партии, содержащихся в региональных архивах Свердловской и Тюменской областей (ГАСО и ГАТО), Ханты-Мансийского автономного округа (ГАХМАО), Государственного управления Тюменской области Государственного архива в г. Тобольске (ГУТО ГА в г. Тобольске), Центра документации новейшей истории Омской области (ЦДНИ ОО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Государственного архива общественно-политических организаций Тюменской области (ГАОПОТО).

Из них наибольший интерес представляют следующие документы:

- статистические данные о количестве и составе спецконтингента;
- документы о приеме и размещении заключенных и спецпереселенцев, их трудовом и бытовом устройстве;
- протоколы партийных конференций региональных управлений, в т.ч. Северного управления лагерей железнодорожного строительства, пленумов, заседаний бюро партийных комитетов, партактивов Обского и Березовского ИТЛ, справки, отчеты первичных партийных организаций;

⁷ Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927-1932. М., 1989; Спецпереселенцы в Западной Сибири: 1930 - весна 1931г. Новосибирск, 1992; Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1939 - 1945 гг. / Под ред. В. П. Данилова, С. А. Красильникова / Сост. С. А. Красильников, В. Л. Кузнецова и др. Новосибирск, 1992; Судьба раскулаченных спецпереселенцев на Урале (1930 – 1936 гг.): Сб. док. / Сост. А.Э. Бедель, Т.И. Славко. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1994. 232 с.; Ссылка крестьян на Урал в 1930-е гг. Документы из архивов/ Публикацию подготовил И.Е. Плотников // Отечественная история, 1995. № 1. С. 160 – 179.

- информационные сводки прокурора Уральской области о проведении сплошной коллективизации в округах, перегибах местных властей, о численности депортированных крестьянских семей в места ссылки;
- переписка партийных и советских органов с Полномочным Представительством ОГПУ на Урале, содержащая секретные циркуляры и меморандумы, касающиеся гулагизации края.

Комплекс данных источников позволяет выявить масштабы трудового использования спецконтингента, определить его дислокацию и численный состав в регионе. В вышеуказанных фондах имеется значительное число документов, определяющих условия труда и быта различных категорий несвободного населения страны, его материальное обеспечение, правовой статус, а так же проводимая культурно-воспитательная работа. Выявленные документы нередко содержат субъективистские, односторонние, предвзятые оценки и выводы, фактические неточности и неполные данные, требующие их сопоставления и сверки с другими видами источников.

Многообразие и противоречивость выявленных источников обусловили избирательный, дифференцированный, системный подход к их отбору и практическому использованию с учетом содержания и качества. В целом, использованная источниковая база достаточно информативна, что позволяет предполагать приемлемый для данной диссертационной работы уровень репрезентативности. Анализ источников в совокупности и их интерпретация в историческом контексте позволяет решить поставленные задачи. Собранные материалы дают возможность говорить об актуальности вышеуказанных проблем, необходимости их дальнейшей разработки и важности исследований в этом направлении для исторической науки, подтверждают ее теоретическую значимость и прикладную ценность.

Реальные условия жизни спецконтингента отличались от юридической нормы и в полной мере зависели от местных властей, их финансовых возможностей, хозяйственных и климатических условий, что зачастую приводило к несоответствию предполагаемого и действительного. Данное противоречие в полной мере можно рассмотреть только на материалах региональных архивов, содержащих информацию о положении дел на местах. Материалы областных и краевых архивов дают сведения о конъюнктуре интересов организаций и ведомств в отношении спецконтингента, о специфике спецпоселения крестьян в Северо-Западной Сибири, что позволяет максимально приблизить историю спецпоселения к действительности.

Научная новизна представленной работы состоит в том, что в ней впервые представлены сводные данные о территориально-организационном размещении репрессивных структур, подробно характеризуется структура исправительно-трудовых учреждений и спецпоселения. В исследовании подробно анализируется численность и состав размещенного в Северо-Западной Сибири спецконтингента, его динамика, половозрастная структура. Также в работе рассмотрено материально-бытовое положение заключенных, спецпереселенцев, трудмобилизованных и военнопленных и их трудоустройство в исследуемом регионе. Новизна ис-

следования заключается еще и в том, что выявлены сходства и различия социального и правового статуса, организации труда различных категорий спецконтингента. Данная работа является обобщающим трудом по проблеме спецконтингента в Северо-Западной Сибири и базируется на широком круге, как опубликованных источников, так и впервые вовлеченных в научный оборот. Автором сделана попытка определить место регионального ГУЛАГа в карательной системе СССР.

Практическая значимость исследования состоит в том, что собранные и проанализированные в нем документы имеют большую информативную ценность для написания обобщающих работ по проблеме спецконтингента НКВД СССР. Кроме того, полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при разработке проблем связанных как с политическими, так и экономическими преобразованиями в СССР в периода 1930-х – начала 1950-х гг. Материалы и итоги исследования легли в основу разработанных и читаемых автором учебных курсов – «История России 1917 – 1940 гг.» и «История Западной Сибири в XX в.».

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в научных публикациях автора, апробированы в виде докладов и сообщений на Всероссийской - «Диалог культур и цивилизаций» г. Тобольск (2004, 2005), региональных и научно-практических конференциях: «Диалог культур и цивилизаций», проходившей в г. Тобольске (2001, 2002); «Менделеевские чтения» (Тобольск, 2003), «Краеведческие чтения» (Тобольск, 2004), «Россия: история и современность» (Сургут, 2005) и в ряде публикаций в сборнике «Вестник ТГПИ». Всего по теме диссертации автором опубликовано 9 работ.

Структура диссертации состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы. К диссертации прилагаются документы и материалы, которые позволяют более глубоко понять исследуемую проблему.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, ее новизна, раскрывается степень изученности, формулируются цель и задачи исследования, определяются его объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, характеризуются методология и источниковая база диссертационного исследования.

В **первой главе** – «*Территориально-организационное размещение репрессивных структур*» – рассматривается сложившаяся в 1930-е – 1953 гг. на территории Северо-Западной Сибири система исправительно-трудовых учреждений, осуществлявших надзор, перевоспитание и трудоустройство спецконтингента и прошедшая ряд этапов, в результате которых сформировались основные структуры ИТК, ИТЛ, тюрьмы и ссылка.

Появление различных групп спецконтингента в Северо-Западной Сибири не случайно, оно было обусловлено рядом причин. Во-первых, это удаленность от центра страны, позволяющая в полной мере реализовать концепцию изоляции опасных, с точки зрения режима, элементов. Во-вторых, богатейшие запасы лес-

ных и рыбных ресурсов необходимых для экономического развития как соседних регионов, так и государства в целом, но требующие большого количества рабочих рук с минимальными затратами финансовых средств. В-третьих, наличие достаточного количества неосвоенных земель, пригодных для сельхозколонизации. Именно эти факторы повлияли на формирование сети исправительно-трудовых учреждений и спецпоселений в означенном регионе. Однако данная система на протяжении изучаемого периода постоянно видоизменялась в зависимости от экономических и политических потребностей государства.

К началу 1930-х гг. в Северо-Западной Сибири на смену лагерям принудительных работ, сельскохозяйственным колониям и следственным изоляторам приходят тюрьмы, а также исправительно-трудовые колонии массовых работ. В их числе Абалакская детская трудовая колония малолетних правонарушителей. Идея колонизации северных территорий и индустриального развития Северо-Западной Сибири повлекли за собой создание разветвленной сети спецпоселений, которые в зависимости от производственной направленности подразделялись на лесозаготовительные, рыбопромысловые и сельскохозяйственные.

Значение данных структур не ослабло и в годы Великой Отечественной войны. В этот период в регионе открывается ряд новых исправительно-трудовых учреждений, в том числе две тюрьмы и несколько ИТК. Во многом это было связано с передислокацией заключенных из прифронтовых районов в глубь страны. Так, в Тобольск прибыли несколько партий заключенных из Бутырской (Москва) и Полоцкой (Белоруссия) тюрем. Второй немаловажной причиной стала необходимость изыскания возможностей для улучшения продовольственного снабжения исправительно-трудовых учреждений региона. С этой целью создаются Салехардская и Ханты-Мансийская колонии, снабжавшие заключенных рыбой, ягодами, грибами, травами и т.д. Таким образом, в рассматриваемый период при сохранении сформировавшейся в довоенное время структуры исправительно-трудовых учреждений региона изменяется лишь цель производственно-хозяйственной деятельности, а именно переориентация на выпуск военной продукции.

В послевоенный период происходит ужесточение государственного законодательства по отношению к осужденным. Увеличение сроков заключения сделало приоритетным такой вид изоляции как лагеря. Их появление в Северо-Западной Сибири было вызвано политико-экономической задачей строительства железнодорожной магистрали «Салехард – Игарка». Однако, по-прежнему востребованными в регионе оставались как тюрьмы, исправительно-трудовые колонии, так и спецпоселения, число которых оставалось в данный период практически неизменным.

С реорганизацией политической системы в стране с 1953 г. система исправительно-трудовых лагерей и спецпоселений региона постепенно ликвидируется. Однако ИТК и тюрьмы приобрели иной производственный статус связанный с экономическими преобразованиями региона. Во многом данная трансформация

была вызвана изменившимися целями государственной политики по отношению к спецконтингенту от перевоспитания трудом в конце 1920-х гг., до превращения его в дешевую рабочую силу основных производственных комплексов ГУЛАГа в конце 1930-х – начале 1950-х гг.

В результате проведенного исследования были выделены три этапа формирования системы исправительно-трудовых учреждений и спецпоселений. Первый – начало 1930-х – 1940 гг. – формирование и централизация системы исправительно-трудовых учреждений, следствием чего стало ужесточение режима содержания и увеличение численности спецконтингента, перераспределение функций между различными исправительно-трудовыми учреждениями. Второй – 1941 – 1945 гг. – изменение принципов изоляции спецконтингента, трансформация идеи «перевоспитания трудом» в идею «максимального трудового использования». Для этого этапа характерно появление новых видов исправительно-трудовых учреждений, передислокация имеющихся из оккупированных территорий в северных районах страны и, за счет этого, рост численности контингента в них. Данный процесс сопровождался максимальным ужесточением режима содержания всех категорий спецконтингента. Третий – 1945 – 1953 гг. – апогей системы, выразившийся в максимальном увеличении количества исправительно-трудовых учреждений и спецпоселений, в использовании принудительного труда спецконтингента, появление его новых категорий.

Сложившаяся система исполнения наказаний отвечала всем предъявляемым к ней требованиям: наказание, трудоиспользование и перевоспитание различных категорий спецконтингента. Этому в значительной мере способствовали два фактора: удаленность от центра страны и богатейшие природные ресурсы региона.

Во второй главе – «Численность и состав спецконтингента» – содержится анализ общей численности различных категорий спецконтингента в соответствии с выделенными этапами, дается характеристика социального портрета заключенных, военнопленных, спецпереселенцев и трудмобилизованных.

Первый параграф – «Заключенные и военнопленные» – посвящен анализу состава заключенных отбывавших срок наказания в исправительно-трудовых учреждениях региона. Согласно различным советским и ведомственным документам заключенные еще с конца 1920-х гг. были разделены на две категории: «социально близких» и «социально чуждых». Данное деление было условно и зависело от лояльности к советскому режиму. В этот период основную массу находившихся под стражей составляли крестьяне, осужденные по административным или уголовным статьям.

Ужесточение политического режима в первой половине 1930-х гг. в связи с принятием ряда постановлений об охране государственной собственности сказалось на росте численности заключенных в исправительно-трудовых учреждениях Северо-Западной Сибири во второй половине 1930-х гг. Так, в период с 1935 по 1937 гг. численность осужденных в тюрьмах и исправительно-трудовых учреждениях южной зоны региона увеличилась в 3 раза. Это вполне закономерно, так

как в этот период происходит интенсивный рост промышленности в г. Тюмени и близлежащих городов.

Большинство заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых учреждениях региона было осуждено за контрреволюционную деятельность (19 %) и за должностные преступления (15,4 %). Наряду с этим наиболее часто применяемой мерой наказания в первой половине 1930-х гг. было лишение свободы на срок от 5 до 10 лет (60 %), в 1937 – 1938 гг. – от 1 года до 3 лет (49,6 %), в то время как в период войны и послевоенные годы наблюдается тенденция к увеличению срока изоляции от 5 до 10 лет (в ИТК – 42,9 %, в ИТЛ – 38,8 %).

Анализ возрастных характеристик данной категории спецконтингента показал, что наиболее «популярным» во второй половине 1930-х гг. во всех исправительно-трудовых учреждениях региона является возраст от 25 до 30 лет (20,7 %) и от 31 до 40 лет (23,1 %), т.е. наиболее трудоспособная часть населения страны. В данный период сохраняется преобладание мужского населения исправительно-трудовых учреждений над женским. Хотя было замечено, что доля последних по сравнению с предыдущим периодом, возросла на 4,5 % и составила 9,5 %, а в послевоенный – до 30 %. Рассматривая этнический состав заключенных Северо-Западной Сибири было установлено, что 84,1 % из содержащихся под стражей в данный период составляли представители русской национальности. Данный факт не соответствует общепринятой точке зрения о том, что репрессии 1930-х – 1940-х гг. были направлены против представителей различных национальностей проживавших на территории страны.

В начале 1940-х гг. численность контингента исправительно-трудовых учреждений продолжает расти и превышает установленный лимит больше чем в 4 раза, что не соответствует общесоюзным показателям. Дело в том, что начиная с первых дней Великой Отечественной войны часть заключенных тюрем, исправительно-трудовых колоний и лагерей была передислоцирована в северные районы страны, часть была досрочно освобождена и призвана в Красную армию, часть бежала или умерла при перевозке. Все эти факторы в совокупности нарушили налаженную систему подсчета численности осужденных. Поэтому в целом по стране численность заключенных в первые года войны резко сократилась. Как уже отмечалось выше, в первый год Великой Отечественной войны в исследуемый регион были перевезены заключенные ряда исправительно-трудовых учреждений из центральных районов страны. Именно это и обусловило рост численности осужденных в данный период. Еще одним фактором, влияющим на численность контингента исправительно-трудовых учреждений региона, стало появление новой категории заключенных – военнопленных.

Снижение численности заключенных в тюрьмах и исправительно-трудовых колониях региона наметилось с открытием сети исправительно-трудовых лагерей, обеспечивавших строительство железной дороги «Салехард - Игарка». Кроме собственных резервов к работам были привлечены осужденные соседних регионов. Так, за весь период строительства в нем было задействовано более 60 тыс. человек, причем 80 % из них составляли осужденные. Пик числен-

ности спецконтингента на строительстве приходится на 1949 – 1950 гг. (более 73 тыс. человек), затем начинается постепенное его уменьшение. В этот же период изменились в сторону увеличения сроки наказания, наиболее часто применяемой мерой наказания стало вынесение срока приговора от 5 до 10 лет, как в ИТК, так и в ИТЛ.

Во втором параграфе – «Спецпереселенцы и трудмобилизованные» - в ходе исследования было выявлено, что в составе высланных в Северо-Западную Сибирь в 1930 – 1950-е гг. спецпереселенцев выделяется три категории. Основную массу их составляют «кулаки», высланные в результате сплошной коллективизации сельского хозяйства в 1929 – 1933 гг., вторую – народы, высланные со своей исторической родины в годы Великой Отечественной войны в соответствии со сталинским планом переселения народов (депортированные), а третью – представители различных националистических организаций и движений, осужденные за антисоветскую деятельность.

В конце 1920-х гг. советским руководством была предпринята попытка заселения Северо-Западной Сибири, за счет добровольного переселения крестьянского населения страны, не получившая должного отклика. Поэтому уже в 1929 г. началась насильственная переброска рабочих ресурсов в рассматриваемый регион. Первые партии спецпереселенцев прибыли сюда из Астраханской, Гурьевской областей, а так же из Челябинского и Тобольского округов. В разработанных правительством директивах Северо-Западная Сибирь как составная часть на тот момент Уральской области, рассматривалась как наиболее благоприятный район для переселения более 25 тыс. крестьянских семей категории «бывших кулаков». Данный план колонизации не был реализован в полной мере. Так, к концу 1931 г. в регионе было расселено только 16,6 тыс. семей (76 тыс. человек). На протяжении 1932 – 1933 гг. сюда дополнительно прибывают партии раскулаченных крестьян (12 тыс. человек) и лишь к концу 1934 г. наметилось снижение практически в 2 раза численности спецпереселенцев, продолжавшееся вплоть до 1936 г. В ходе исследования удалось выяснить причины снижения данного показателя: во-первых, процессы связанные с внутренней миграцией, во-вторых, высокая смертность первых лет ссылки, в-третьих, побег с мест поселения, и, наконец, непродуманность хозяйственного трудоустройства спецпереселенцев.

Отличительной особенностью данной категории спецконтингента стал тот факт, что переселение носило семейный характер. Анализируя данные посемейных списков спецпереселенцев удалось выявить социальный портрет «бывших кулаков», учитывая тот факт, что на поселение отправлялись в основном кулаки второй категории. Полученные данные позволили сделать вывод о том, что большинство крестьянских семей попали в списки раскулаченных в силу того, что проживали в составе сложной семьи с двумя, а иногда и тремя брачными партнерами. Естественно, такая семья владела не одной единицей крупного рогатого скота и достаточно большим земельным наделом. Если бы до начала политики коллективизации данные семьи разделились, то по уровню их материально-бытового положения они не попали бы под категорию кулаков.

В период с 1939 г. по 1944 гг. спецпереселенческие поселки пополнялись новыми категориями спецссылки. Ими стали прибывшие в регион депортированные народы различных национальностей и представители религиозных общин. Анализ имеющихся данных позволяет сделать вывод о том, что в среде спецпереселенцев преобладали представители русской национальности, в то время как в числе депортированных – немцы Поволжья. Сопоставляя эти данные с уже имеющимися результатами по национальному составу заключенных исправительно-трудовых учреждений региона можно говорить о том, что существующий в историографии вывод о национальной направленности репрессивной политики государства в 1930-е – начале 1950-х гг. не может быть экстраполирован на Северо-Западную Сибирь.

После Великой Отечественной войны были приняты ряд постановлений освобождавших из ссылки спецпереселенческий контингент категории «бывших кулаков», что не могло не сказаться на общем показателе численности данной группы спецконтингента. Данное уменьшение численности населения спецпоселков не было столь ощутимо, в силу того, что в это же время в регион пребывали новые партии выселенных из Закарпатья немцев и антиобщественных элементов.

В ходе исследования была выявлена незначительная группа спецконтингента – трудмобилизованные. Ими, как правило, становились представители калмыцкой и немецкой национальностей, переведенные на спецпоселение в Северо-Западный регион. Особенность положения этой категории заключалась в том, что они, в зависимости от потребностей промышленных предприятий в дополнительных рабочих руках, либо переводились на стройки Урала, либо оставались на работах в рыбопромысловых и лесозаготовительных предприятий региона.

В третьей главе – «Правовое и материально-бытовое положение» – проводится анализ правового статуса спецконтингента, позволивший выявить сходные и отличительные черты в положении всех категорий спецконтингента.

В первом параграфе – «Правовое регулирование и режим содержания» – дается сравнение правового положения различных категорий спецконтингента на основе наличия у них тех или иных прав (личных, имущественных и политических), определявших режим содержания, трудовое использование и материально-бытовое положение. По степени обладания теми или иными правами изучаемые группы спецконтингента можно распределить следующим образом: заключенные, трудармейцы, спецпереселенцы и военнопленные. Самыми незащищенными в правовом отношении являлись заключенные. Они, согласно ведомственным инструкциям, обладали правом на регламентированную жилплощадь, питание и одежду. Заключенные могли воспользоваться правом на свидание и получение посылок. Кроме того, они имели право жаловаться, если вышеозначенные права нарушались. Анализ положения данной категории спецконтингента показывает, что их права нарушались постоянно как местным начальством исправительно-трудовых учреждений, так и вышестоящими органами. Поэтому использование заключенными очерченного круга прав во многом зависело от руководства на местах и регионального размещения исправительно-трудовых учреждений.

Категория трудармейцев формально не относилась к репрессированным. Однако их правовое положение было значительно хуже, чем у спецпереселенцев, т.к. на них распространялся весь комплекс правовых ограничений характерных для категории спецпереселенцев, и, в дополнение к нему, трудармейцы временно лишались права на семейную жизнь и вынуждены были проживать в специально отведенных режимных местах.

Третьей и менее бесправной категорией являлись спецпереселенцы. Они формально обладали всеми правами граждан СССР, кроме права на свободное передвижение. При этом несвобода спецпереселенцев во многом определялась лишением их права на свободное волеизъявление, так как они не обладали и политическими правами (в спецпоселках, за которыми они были закреплены, не разрешалось созывать собрания, спецпереселенцы не могли участвовать в общественных организациях, избирать и быть избранными). Несвобода спецпереселенцев различных категорий определялась еще и тем, что они фактически наследовали данный статус, это касалось как рожденных в ссылке детей, так и вступивших в брак свободных граждан (свободная женщина, переезжая к мужу в спецпоселок, фактически попадала на положение спецпоселенца).

Еще одной группой спецконтингента размещенной в Северо-Западной Сибири являлись военнопленные. Их правовое положение значительно отличалось от выше перечисленных категорий, т.к. им гарантировалась жизнь и безопасность, рацион их питания был более калориен, чем у других категорий спецконтингента, медицинскую помощь они получали регулярно и по первому требованию. В трудовом отношении они так же были более защищены, т.к. приравнивались к вольнонаемным рабочим предприятий, а офицеры могли привлекаться к физическому труду только с их согласия.

Во втором параграфе – «Материальное положение и бытовое обустройство заключенных, трудмобилизованных и спецпереселенцев» – было установлено, что условия труда и быта спецконтингента в Северо-Западной Сибири на протяжении 1930-х – начале 1950-х гг. зависели от ряда факторов. Во-первых, от целей государственной политики в отношении спецконтингента. Перевод на самокупаемость исправительно-трудовых учреждений привел к сокращению их финансирования, спровоцировав ухудшение материально-бытового положения заключенных; во-вторых, ужесточение законодательной политики в отношении зажиточного крестьянства, национальных групп и в сфере трудовой дисциплины вызвало увеличение численности спецконтингента, что обусловило переполнение мест заключения и спецпоселений и отрицательно сказалось на материально-бытовых и санитарно-гигиенических условиях их содержания. Это создало ряд сопутствующих проблем: высокий процент заболеваемости и смертности, снижение количества трудоспособных заключенных и спецпереселенцев. В это время возрастает число побегов. Все вышеперечисленные факторы привели к срыву установленных производственных программ и заставили руководство страны обратить внимание на сложившуюся ситуацию. Следствием чего стало принятие во второй половине 1940-х гг. ряда постановлений, направленных на создание сносного уровня содержания спецконтингента.

В целях достижения лучших результатов производственной деятельности спецконтингента советское руководство пыталось применять различные методы стимулирования его трудовой активности, от дифференцированной оплаты труда в начале 1930-х гг. до предоставления «усиленного пайка» в 1940-х гг. Наиболее эффективной формой стимулирования оказалась зачетная система, которая на протяжении исследуемого периода претерпела ряд изменений: активное ее использование в начале 1930-х гг. привело к многочисленным злоупотреблениям и досрочному освобождению большого количества спецконтингента. Это противоречило стремлениям государства сохранить стабильную численность дешевой рабочей силы и вызвало отмену данной системы уже в конце 1930-х гг.; в конце 1940-х гг. система зачетов была возобновлена частично при строительстве железной дороги «Салехард - Игарка», а в начале 1950-х гг. стала применяться в комплексе с другими методами, создав действенную систему стимулирования производительности труда.

В главе четвертой – «Трудоиспользование в народном хозяйстве» – доказывается, что провозглашенный в конце 1920-х гг. принцип трудового перевоспитания заключенных с изменением экономического курса страны постепенно трансформируется, теряя свою воспитательную направленность. Использование труда заключенных на различного рода работах в середине 1920-х гг. позволяло не только окупать затраты государства на содержание контингента, но и приносило ощутимую прибыль. С начала 1930-х гг. в связи с переориентацией исправительно-трудовых учреждений и спецпоселков на выполнение народнохозяйственных задач трудовая деятельность спецконтингента строится без учета принципов рациональности и квалификации кадров.

В середине 1930-х гг. внедрение бригадного и стахановского методов в процесс производства стало попыткой советского руководства повысить эффективность труда спецконтингента. Однако, непродуманность действенной системы стимулирования трудовой активности не позволили получить от данного нововведения желаемых результатов. Только к концу 1930-х – началу 1940-х гг. ситуация с выполнением плановых заданий в исправительно-трудовых учреждениях и спецпоселках немного изменилась в лучшую сторону. Это стало возможным не из-за повышения производительности труда, а в связи с увеличением численности спецконтингента, используемого на производстве. Производительность труда по-прежнему оставалась низкой из-за отсутствия должного технического оснащения производств, неучтенности квалификации используемого спецконтингента и неудовлетворительного материально-бытового положения. Только с середины 1940-х гг. возобновляются различные методы стимулирования производственной активности спецконтингента. Их умелое сочетание позволило значительно повысить производительность труда. Использование рабочей силы в исправительно-трудовых учреждениях Северо-Западной Сибири становится более востребованным лишь в 1950-е гг. Можно предположить, что это связано с нефтегазовым освоением данной территории и более интенсивным развитием промыш-

ленности региона в этот период, повлекшее за собой более планомерное и интенсивное использование труда заключенных.

В заключении подведены итоги исследования.

К началу рассматриваемого периода Северо-Западная Сибирь представляла собой обширный, труднодоступный, малообжитой район, с богатейшими запасами топливно-энергетических, минерально-сырьевых и биологических ресурсов. Именно все эти факторы в совокупности обусловили формирование на территории региона достаточно массивной и устойчивой группы населения, получившей в официальных документах НКВД – МГБ – МВД название «спецконтингент».

Исследование показало, что территория размещения исправительно-трудовых учреждений и спецпоселений напрямую зависела от природно-климатических условий, слабо развитой транспортной инфраструктуры и экономической специфики региона. Так, в южных районах в основном создавались исправительно-трудовые колонии и тюрьмы ориентированные на выполнение хозяйственных заданий промышленных предприятий. Следовательно, данный вид исправительно-трудовых учреждений дислоцировался в основном вокруг крупных промышленных центров. В северной части региона в основном концентрировались лесозаготовительные и рыбодобывающие спецпоселки. Соответственно они располагались вдоль крупных водных артерий. Исключение составляли исправительно-трудовые лагеря строительства – 501, дислоцировавшиеся вдоль строящейся железнодорожной трассы.

Анализ численности и состава спецконтингента показал, что на протяжении всего исследуемого периода в Северо-Западной Сибири в составе спецконтингента преобладала группа спецпереселенцев, состоящая в основном из крестьянского населения страны. Вместе с заключенными и немногочисленными группами трудмобилизованных и военнопленных данный контингент составил около 39 % от общей численности населения региона.

Материалы диссертации позволяют говорить о том, что принудительный труд спецконтингента нашел широкое применение в ведущих отраслях народного хозяйства региона. Труд данной группы населения страны использовался на лесозаготовках и лесопереработке, добыче и переработке рыбы, в сельском хозяйстве. Несмотря на низкую производительность труда именно спецконтингенту руководство страны и региона отводило решающую роль в развитии промышленного потенциала Северо-Западной Сибири.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Об источниковой базе по проблеме формирования системы ГУЛАГа на территории Тюменской области //Диалог культур и цивилизаций. Тезисы III научной конференции молодых историков Сибири и Урала. Тобольск, 2001. С. 86 – 88 (0,15 п.л.)
2. Трансформация тюремной системы СССР в 20-х – 50-х гг. XX в. (на примере Тюменской области) //Диалог культур и цивилизаций. Тезисы IV научной конференции молодых историков Сибири и Урала. Тобольск, 2002. С. 59 – 63 (0,25 п.л.)
3. К вопросу о формировании системы Государственного управления лагерей на территории Обь-Иртышского края 1918 – 1940 гг.// Вестник ТГПИ им. Д.И. Менделеева. Тобольск, 2003. № 1. С. 138 – 146. (0,5 п. л.)
4. Спецпоселки 30-х – 50-х гг. XX в.: проблема формирования // Менделеевские чтения – 2003: материалы XXXIV региональной научно-практической конференции молодых ученых и студентов. Тобольск, 2003. С. 155 – 158 (0,25 п.л.)
5. Депортация калмыков в Тюменскую область (1944 – 1956 гг.) // Вестник ТГПИ им. Д.И. Менделеева. Тобольск, 2004. № 3. С. 136 – 145. (0,6 п. л.)
6. Спецконтингент в Северо-Западной Сибири в 1930 – 1940-е гг.// Симоновские краеведческие чтения. (Материалы краеведческой конференции, посвященной 134-й годовщине Тобольского музея и 115-й годовщине со дня рождения педагога и краеведа Г.И. Симонова). 20 апреля 2004 г. Тобольск, 2004. С. 71 – 79. (0,6 п.л.)
7. Лагерь военнопленных № 93 в г. Тюмени (1943 – 1948 гг.) //Диалог культур и цивилизаций. Тезисы V Всероссийской научной конференции молодых историков, посвященной 170-летию со дня рождения Д.И. Менделеева. Тобольск, 2004. С. 86 – 89 (0,17 п.л.)
8. К вопросу об эффективности принудительного труда спецконтингента и методах его стимулирования в 1930-е – 1940-е гг. (по материалам Северо-Западной Сибири) //Диалог культур и цивилизаций. Тезисы VI Всероссийской научной конференции молодых историков. Тобольск, 2005. С. 83 – 87. (0,3 п.л.)
9. Правовое регулирование и режим содержания спецконтингента в Северо-Западной Сибири в 1930-е – 1940-е гг.// Тезисы региональной конференции студентов и молодых ученых Россия: история и современность. Сургут, 2005 (0,2 п.л.)

Подписано в печать 25.03.2005

Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз.

Формат 60 x 84/16. Заказ № Печать офсетная

Отпечатано с готового оригинал-макета в ГУП «Тобольская типография»